

Р.Ф. Набиев

Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Россия, г. Казань,
*e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

О СЛЕДАХ ТЮРКСКИХ ИСТОЧНИКОВ И ПРОТОГРАФОВ В СОСТАВЕ РУССКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В предлагаемой вниманию читателей статье автор поднимает тему восточных протографов, которые в свое время явились источниками для древнерусских исторических произведений. Эти произведения содержат определённое количество отсылок и прямых цитат из «восточных» историй. Некоторая часть из этих протографов и источников может быть отнесена к тюркским. Проблема былого тюркского доминирования и влияния на народы Восточной Европы традиционно обходится многими российскими историками. Ряд летописных терминов алтайского происхождения порой трактуются как «тайнопись», «ошибка» или «европейское заимствование». Между тем правильное прочтение отдельных терминов или целых фраз способно существенно скорректировать и даже изменить смысл произведения. На примере ограниченного количества средневековых произведений в данной статье автор приводит примеры применения тюркских языков для более точного восприятия первичного значения древнего произведения. Уже первые легендарные сведения о начальном этапе древнерусской государственности могут получить иную трактовку или направленность при учёте тюркского влияния на формирование восточноевропейской культур. Так, имя Олег вполне могло быть частью титула, как это часто бывает в мировой истории, а династия русских князей в соответствии со сведениями некоторых летописей включала (аварского) кагана. Легенды русского народа сохранили память о своих героях: болгарском хане Аспарухе, «родителе» Руса, Сухмане, Богатыре Булате, Кудеяре и др. Наибольший след оставила культура Государства Джучидов («Золотая Орда»). Так, ордынский источник выявляется при анализе эпизода о начале «Великой замятни», уточняются обороты «Слова о полку Игоревом», меняется направленность «Сказания о Мамаевом побоище», иной смысл получает «Повесть о разорении Москвы Тохтамышем-царем». Несмотря на то, что в статье приведены не все известные случаи применения тюркизмов, автор приходит к закономерному выводу о системном и долговременном контакте древнерусских авторов с тюркской культурой и необходимости изучения основ тюркского языка историками-медиевистами.

Таким образом, новое знание представлено в статье не только в раскрытии подлинного значения того или иного эпизода, но и в признании тюркского влияния на русскую письменную культуру, как долговременного процесса.

Ключевые слова: грамота, летописи, дефтеры, тюркизмы, палеография, ярлык, каган, Олег, улуг, Аспарух, текстология, мотив, образ, протограф.

R.F. Nabiev

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Russia, Kazan,
e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

On the traces of the turkic sources and protographs in russian medieval works

In the present article the author raises the topic of Eastern protographs, which at one time were sources for ancient Russian historical works. These works contain a certain number of references and direct quotations from "Eastern" stories. Some of these protographs and sources can be referred to Turkic. The problem of the former Turkic domination and influence on the peoples of Eastern Europe is traditionally avoided by many domestic historians. A number of chronicle terms of Altai origin are sometimes interpreted as "cryptography", "error" or "European borrowing". Meanwhile, the correct reading of individual terms or entire phrases can significantly correct and even change the meaning of the work. On the example of a limited number of medieval works in this article, the author gives examples of the use of Turkic languages for a more accurate perception of the primary meaning of the ancient work. Already

the first legendary information about the initial stage of the old Russian statehood can get a different interpretation or direction when taking into account the Turkic influence on the formation of Eastern European cultures. So the name Oleg could well be part of the title, as is often the case in world history, and the dynasty of Russian princes in accordance with the information of some Chronicles, included (Avar) Kagan. Legends of the Russian people has preserved the memory of the heroes: Bulgarian Khan Asparuh (father of Rus), knight Bulat, Sukhmani, Cudeare etc. The greatest influence was made by the culture of the State of the Juchids ("Golden Horde"). Thus, the Horde source is revealed in the analysis of the episode of the about the beginning of the "Great Troubles", the turnovers "the Words about Igor's regiment" are specified, the orientation of "the Legend about Mamayev's slaughter" changes, another meaning gets "the Story about the ruin of Moscow by Tokhtamysh-Tsar". In spite of the fact that not all known cases of application of Turkism are given in the article, the author comes to a natural conclusion about the great scientific importance of this direction in textual and source studies and the need to study the basics of the Turkic language by Historians-Medievalists.

Thus, the new knowledge is presented in the article not only in revealing the true meaning of an episode, but also in recognizing the Turkic influence on Russian written culture as a long-term process.

Key words: Diploma, Chronicles, defteri, Turkism, paleography, label, Kagan, Oleg, Ulug, Asparuh, textology, motif, image, protograph.

Р.Ф. Набиев

Ресей Федерациясының Ішкі істер министрлігі
Қазан заң институты, Ресей, Қазан қ.,
e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

Орыс орта ғасыр шығармаларындағы түркілік дереккөздер мен протографтардың іздері

Мақалада ежелгі орыс тарихи шығармаларындағы дереккөз болған шығыс протографтары сөз болады. Аталған шығармаларда «шығыстық» тарихтан тікелей дәйектемелер беріледі. Протографтар мен дереккөздердің біршамасы түркілерге қатысы болуы мүмкін. Шығыс Еуропа халықтарына деген бұрынғы түркілік басымдық мәселелерін көпшілік ресейлік тарихшылар айналып өтеді. Бірқатар жылнамалар терминдері алтайлық «құпия жазба», «қателік», «еуропалық кірмелер» деп берілді. Сонымен қатар жеке терминдер мен бүтін фразаларды дұрыс оқу шығарманың мәнін біршама немесе түбегейлі өзгертіп жіберетіндей ықпалы бар екендігін айтқымыз келеді. Бұл мақалада аз ғана орта ғасырлық шығармалар негізінде ежелгі шығарманың бастапқы мәнін дәл түсіну үшін түркі тілдерін қолдану керектігін айтады. Шығыс еуропалық мәдениеттің қалыптасуына түркілердің ықпалы ескерілген жағдайда ежелгі орыс мемлекеттігінің сол бастапқы атақты деректері басқаша өң алатындығы сөзсіз. Олег есімі шеннің бір бөлігі болуы да мүмкін, себебі дүниежүзілік тарихта мұндай жайттар көп орын алған. Ал орыс династиясы кейбір жылнамалар деректеріне қарағанда қаған (аварлық) деп келтірілген. Орыс аңыздарында өз батырларының аты қалдырылып отырған: бұлғұр ханы Аспарух, Рұса, Сұхман, Болат Бахадүр, Құдияр т.б. Ең мол із қалдырған Жошы Мемлекеті (Алтын Орда). Осылай ордалық дереккөздерде «Великая замять» эпизоды басқаша талданады, «Слова о полку Игореведегі» оралымдар басқаша нақтыланады, «Сказание о Мамаевом побоищенің» бағыты өзгереді, «Повесть о разорении Москвы Тохтамышем-царем» шығармасы басқа мазмұнды иеленеді.

Мақалада тюркизмдердің барлық қолдану деректері келтірілмегенімен, автор ежелгі орыс жылнама жазушыларының көп уақыт бойы жүйелі түрде түркі мәдениетімен етене жақын болғандығын айтады. Сонымен қатар, тарихшыларға түркі тілдерінің негізін оқу керек деген пікір білдіреді.

Мақалада эпизодтардың түпкі мағынасы ғана ашылып қоймай, сонымен бірге орыс жазба мәдениетіне түркілердің ықпал еткендігін айғақтау да көзделген.

Түйін сөздер: мадақтама, жылнама, дефтери, тюркизм, палеография, жарлық, қаған, ұлық, Аспарух, мәтінтану, сарын, образ, протограф.

Введение

Исходным положением для постановки вопроса о тюркских протографах русских средневековых источниках могут служить сведения о наличии таковых в списках, датируемых XVII в. Там же в описи указывалось, что в ящике № 148

«...дефтери старые от Батыея и многих царей», с примечанием: «...а переводу им нет, никто перевести не умеет»¹. В московских источни-

¹ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. – СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. – Т.1. – С. 345.

ках указывались даже маньчжуроязычные книги «*тунгусских калмыков*». Отсылки к «*дефтерем*» старым и ярлыкам встречаются в грамотах русских князей². В составе русских сводов сохранились и целые произведения «Закон судный людем» (болг.), «Временник болгарских князей» (гуннский?), содержащие значительное количество алтайских слов, выражений и понятий. В тексте летописей также встречаются ссылки на ханские ярлыки и даже цитаты из них³.

Русский народ сохранил целый ряд тюркских легенд и преданий, например, «Емшантрава», легенды о Сухмане, Кудеяре, богатыре Булате, Укроме табунщике, Еруслане Лазоревиче, Салтан, Садко (Садык), Ратмир, Рогдай, Али богатырь и др. Еще больше восточных мотивов в составе «классических» русских сказок, баек (баит), легенд. Так, например, прообразы конька-горбунка, 33 богатырей и др. легко обнаруживаются в бурят-монгольском эпосе «Гэсэр». Широко цитируемая былина «об Авдотье рязаночке» на самом деле повествует о разорении Казани, а сюжетная линия этого произведения с древнейших пор обращалась в среднеазиатском регионе⁴.

Эксперимент

Представляется, что наибольшее влияние на великорусскую письменную культуру тюркский мир оказал в XIV веке, когда Подмосковье получило значительное количество тюркских топонимов и Великий князь московский с гордостью носил тюркское прозвище Калита⁵.

Учитывая эти сведения, читателю будет много легче воспринимать саму постановку вопроса о тюркоязычных источниках и протографах русских средневековых произведений. Следы некоторых из них были сгруппированы нами в данной статье.

Одной из ключевых проблем российской истории и археографии, влияющей на качество всех исторических знаний о раннем этапе Рос-

сийского государства, является сугубо национальная трактовка восточноевропейской истории. Налицо явное нежелание показать роль и значение предшествующих империй. Причём начальные этапы её обслуживаются сказаниями, которые возводятся до устойчивости религиозных догм.

Такой подход выглядит естественно для небольших моноэтнических стран, но не может удовлетворять потребностям огромной многонациональной империи. К тому же такая позиция весьма уязвима при непредвзятом анализе и сопоставлении с источниками иных стран и культур.

В источниках, избирательно рассматриваются преимущественно та информация, которая может быть приобщена к «русскости» в ее современном понимании, несмотря на то, что давно известно, о неславянском происхождении ранних русов.

Одним из следствий этого стала трактовка ряда летописных терминов, принадлежащих языкам коренных народов Российской Федерации, как «тайнопись», «ошибка» или «европейское заимствование».

В российской истории древние русы традиционно противопоставляются «кочевникам», хотя ранние сведения о описывали конную элиту русов, а тюрки входили в состав элиты «Киевской Руси» (*торки, каракалтаки, берендеи, ковуи* и др.). Интересны, например, эпизоды, где их правители направляют действия русских князей в военном походе. Такие отношения трудно характеризовать, как отношения правящей Руси с наемниками тюрками.

Историками часто скрывается неславянская культура древней Руси и черты её преемственности по отношению к предшествующим евразийским империям. К тому же народ *рус/рос* упоминался на юге нашей страны за сотни лет до сомнительной даты «призвания варягов» и условного времени образования «Киевской Руси»⁶.

Осознание вышеуказанных положений способно открыть исследователю целый ряд перспектив в исследовании исторических источников и недостатки в их составлении, изучении и опубликовании.

В данной статье автор обращает внимание на некоторые сведения древнерусских источников, которые с большой степенью вероятности могли быть заимствованы из более древних тюркских исторических произведений.

² См. наприм.: Грамота князя Ярослава Ярославовича рижанам о свободном пути... № 30. с отсылкой к ярлыку М-Т. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. – М.: Л., 1949. – С. 57.

³ Например, в Львовской летописи. Впервые сам термин ярлык фиксируется в летописи под 1307 г.

⁴ В Средней Азии сюжет даже был привязан к конкретной личности Дахаки (Джувейни А-М. Чингисхан. – М.: Магистр-прес, 2004. – С. 155, 592).

⁵ Мы настаиваем на тюркском переводе, а не на монгольском, т.к. в это время даже высшая элита Империи Джучидов перешла на тюркский язык.

⁶ Это понятие отсутствует в исторических источниках.

Типично тюркские термины в русских источниках целенаправленно выявляли ученые еще императорской российской науки. Например, П.М. Мелиоранский, И.И. Срезневский, В.И. Даль и др. Текстологи (А.А. Шахматов и др.) еще в XIX веке выявили, что в основе «Повести временных лет»⁷ лежит более древнее произведение, которое они назвали «Начальной летописью», но не решились выявить неславянский язык протографа. Кажется, никто до нас не ставил вопрос о тюркских протографах и источниках древнерусских исторических произведений. Между тем эти произведения (в т.ч. и летописи) содержат определенное количество информации, которая может происходить из тюркских исторических произведений.

Так в ряде летописей («История руссов» Г. Кониного, «Никаноровская» и др. летописи) основателем династии киевских князей указан «каган», «каган-сыроядец» и т.п.⁸ Более того, в «Никаноровской летописи» указываются имена древнейших правителей алтайского типа, которые на наш взгляд могут быть сопоставлены с некоторыми именами из «Временника болгарских князей (ханов)»⁹.

Вопреки новгородской легенде о Рюрике память русского народа сохранила сведения об алтайских началах династии киевских князей, отмечая в числе основателей династии *Аспаруха*¹⁰. Причем, в «Повести о богатыре-Булате» Аспарух получает от Чернобога (*Карачун?*) законы и втолковывает их своему «сыну» – Русу. Примерно в такой форме, в виде соотношения имен личных в древних родословных легендах описывается соотношение родства народов.

При описании хазар, в летописях впервые отмечаются государственные даннические отношения и впервые в русской летописной истории упоминается древний титул *князь*, который встречается в тюркских легендах и преданиях в виде имени. Здесь же приводится мотив двустороннего меча, неоднократно встречающийся ранее в восточных легендах.

⁷ На самом деле «Повесть временных дел» (См.: Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен... М.: АСТ, 2003. Т. 1. С. 78).

⁸ Никаноровская летопись. ПСС. Т.27. С.138. Особо значимо в сопоставлении с граффито с указанием кагана в киевской Софии («помози Господи кагану нашему») И «Словом о законе и благодати».

⁹ Ср. напр. Авелгасан и Авитохол. Тихомиров М.Н. Именник болгарских князей // Вестник древней истории. 1946. № 3. С. 81-90.

¹⁰ Левшин В.А. Повесть о богатыре Булате // Русские сказки. СПб., 1780. Ч.9. С. 23 -37.

Сопоставление источников разных стран со сведениями русских летописей, освещающих деяния «князя Олега», позволяет прийти к выводу о том, что «начальный летописец» выводил начало русской династии к аварскому «*кагану-сыроядцу*», а первой надежно определенной датой ранней русской истории следует считать год штурма Константинополя аваро-булгаро-славянским войском в 626 году¹¹. Признание этого факта, в свою очередь, позволяет узнать в княжеском «имени» *Олег* алтайский термин *олуг/улуг* – «старший, главный», а также по-новому пересмотреть целый ряд устоявшихся взглядов на историю нашего Отечества¹².

Отметим важный аспект: имя рязанского великого князя XIV века не могло быть языческим. Таким образом, *олуг кон'яз* – «великий князь», понятие, соответствующее титулу *олуг бек*, который также стал именем, но в тюркском мире (*Улугбек*). Тюркская этимология сочетания *кон яз*, по всей видимости, породила русские литературные обороты «солнце ясное, «красно солнышко», а диалектная форма *конаж/конаже/княже* переводилась как *кон яшь* – «солнце молодое». Это в полной мере соответствует повествованию «Слова о полку Игоревым», на что обратил внимание еще в 70-х гг. XX века О. Сулейменов.

С «князем Олегом» связывается первая фраза, которая в протографе могла быть тюркской, и не может быть славянской. Так, согласно ПВЛ, Олег, захватив Киев в 882 г. провозгласил: «... *да будет Киев матерью городов русских*»¹³. В славянских языках и Киев, и город мужского рода, в связи с чем подобная конструкция фразы представляется нам невозможной. При этом подобная фраза неоднократно встречается в восточных историях и не противоречит нормам алтайских языков. В своё время О. Творогов (опираясь на фантазии отдельных исследователей XIX в.) доказывал нам возможность славянской фразы, исходя из греческого «*метрополис*». Однако трудно представить себе ситуацию, когда «варяг», прибыв в ирано-тюркский регион т.н. «Салтово-маяцкой» археологической культуры, призывает горожан к сотрудничеству на греческом языке.

¹¹ Набиев Р.Ф. Князь Олег // *Bulgar Times* (Венгрия). 2015. № 3/4. С.14-16.

¹² Возможно, этого кагана звали Баян. В этом случае сходятся образы «вещего Баяна» из «Слова» и «вещего Олега».

¹³ Повесть временных лет. Ч. I. / пер. Д. С. Лихачева. URL:<http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest1.php> (дата обращения: 23.03.2009).

Результаты и обсуждение

В свете настоящей темы важным представляется вывод: составители ПВЛ, по всей видимости, изначально опирались на более древние хроники, неадекватная трактовка которых может объясняться языком первоисточника, который отличался от славянского.

В русских летописях сохранился ряд терминов этого (этих) древних языков. Некоторые столетние учёные способны учитывать татарский вклад в формирование лексикона летописей¹⁴. Но чувашский уровень уже не учитывается, не говоря о финно-угорских и дальневосточных языках. А они есть. Например, из древнерусских источников известны такие термины, как *амбал*, *жупан*, *гован*, *цьяшос*, *угауби*, *ямен*, *туг* и др. Обычно их читают как имена или называют «тайнописью».

В наше время маститые учёные по-прежнему осознанно трактуют хорошо читаемое болгарское имя князя на печати (*Озонтаг*), как *Изяслав*, а монеты с именем *Дамир* – как *Владимир*... Для знакомства с подобными коллизиями нет необходимости перебирать книги В.Л. Янина или монетные прорисовки О. Пастернака¹⁵. Они повторяются и в наши дни¹⁶.

Наличие или отсутствие тюркизмов может стать и косвенным критерием аутентичности источника. Например, среди историков-романтиков большую популярность имеет т.н. «Влесова книга». Ее молодость очевидна: в ней нет «нерусских» слов языка древней Руси, чего не могло быть, учитывая господство алтайских народов в течение многих столетий ещё до монгол. Кроме того, исследователи не учитывают ещё одного важного обстоятельства: книги, действительно могли храниться в виде пластин или дощечек. До наших дней эта традиция продолжается, например, на Тибете. Но хранятся не читаемые тексты, а клише. Именно такими штампами-клише были дубовые, железные и золотые «доски» с законами, отмечаемые в произведениях древности, таковыми были «железные доски» римских царей, 12 таблиц римского права и доски Афин, эту функцию выполняли каменные стелы Вавилона и древних тюрков.

¹⁴ Иногда встречаются рабочие пометки на полях списков летописи кириллицей на татарском.

¹⁵ Пастернак О. Пояснения тризуба, герба Великого Київського князя Володимира Святого/ вступ. Слово Б.З. Якимовича. – К.: Веселка, 1991. – 47 с.

¹⁶ Молчанов А.А. Знаки Рюриковичей // Вестник истории, литературы и искусства. – М.: Собрание; Наука, 2010. – Т.7. – С.616.

Знание тюркских языков и культуры помогает и при развенчании новых фальшивок. Так, несколько лет назад широкую огласку в СМИ получили изыскания священников, обнаруживших на штукатурке своей церкви в Переславле-Залесском «древние» граффити с именами первых известных героев Москвы, казнивших Андрея Боголюбского – *Амбал*, *Кучка* и др.¹⁷

Мы не разделяем альтернативного прочтения В. Чудинова, но его критические замечания по анализу текста учёными РАН заслуживают внимания. Свой вклад в развенчание очередного подлога мы видим в доведении следующей информации: татарский термин *амбал*, проникший в маргинальные диалекты русского языка относительно недавно (с речью бурлаков и крючников) не является именем, а происходит от маньчжурского *амбань* – ‘начальник, предводитель’ (т.м. *амба* – ‘большой’).

Целый ряд искажений и ошибок выявлен нами при исследовании проблемы т.н. «Куликовской битвы». Мы предложили свою реконструкцию основных положений произведения *рез’анца* Софония Алтыкулаевича с опорой на тюркизмы предполагаемого протографа текста «Сказания...»¹⁸.

Но для нас более важными являются следы использования летописцами тюркских письменных источников. Их немного, и по отдельности они малоказательны, но в совокупности они убедительно иллюстрируют длительную тенденцию.

Общую тенденцию обозначили ещё дореволюционные историки, занимавшиеся историей «Золотой Орды». Ими был подмечен высокий уровень надёжности сведений русских летописей об обстановке «в Орде» («высокая информативность»), и хорошее знание тюркских языков «летописцем»¹⁹. Анализ текстов летописей позволяет предполагать, что одним из источников, описывающих завоевание монголами Восточной

¹⁷ Российские археологи обнаружили список убийц князя Андрея Боголюбского. 29 декабря 2015 года. URL: <http://gosnauka.ru/news/1261> (дата обращения: 12.04.2019).

¹⁸ Набиев Р.Ф. Объединение Золотой Орды Тохтамышханом и проблема «Куликовской битвы» / под ред. А.Г. Мухаммадиева. – Казань: Иман, 2010. – С. 409-414.

¹⁹ На самом деле вся цепочка тюркских заимствований демонстрирует постоянно ухудшающееся знание восточных языков редакторами, внесшими поправки. В силу чего слова и фразы превращались в имена «посол Карач», неологизмы (кремль, таганка) и похожие термины европейских языков. Дошло до того, что на полях поздних списков фиксировался совершенно убогий уровень изучения татарского: «бер, ике, еч...».

Европы, была история, подобная «Чингиз-намэ». Описание некоторых эпизодов завоевания Восточной Европы проявляет определённое сходство. Так, например, примечательна информация, описывающая период «великой замятни» в ханской Орде. Летописец явно использует переводной текст информатора, находившегося в Орде, отмечая, что Мамай увёл Орду и цариц на другой берег «за Волгу на горную страну. Очевидно, что автор эпизода первоисточника описывал эти события, находясь на левобережье Волги.

То же самое наблюдается и в некоторых других эпизодах. Принципиально важна для российской истории Повесть «О пленении и приходе Тохтамыша царя и о московском взятии», которая впоследствии стала называться «о нашествии...»²⁰. Вторичное название является свидетельством полной дезориентации редактора в обстановке того времени. О каком «нашествии» может идти речь при описании прибытия «царя» – верховного правителя огромной империи? Современные интерпретаторы пытаются выдать бунтовавших москвичей за народное восстание против ордынской власти, возглавляемое князем. Но Великий князь бежал из Москвы, причём в Кострому – на восток, сторону хана. «Софийская» летопись «оправдывает» бегство Великого князя Московского Дмитрия: «не хотя стати противу самого царя»²¹. Бежал и митрополит, и его семья, а инсургенты кидали на них со стен камни, пытаясь препятствовать их исходу. Автор повести отнюдь не симпатизировал восставшим, называя их «мятежницы недобрши человеци, люди крамольницы»²². Историк Москвы Иван Забелин невольно отметил, что «клирик митрополита возлагает всю вину на возмущившийся народ».

Это обстоятельство чрезвычайно важно и, учитывая архаичные тюркизмы повести («силик/селик град», адам, тюфак, порок, карач) свидетельствует о том, что сторона, обозначаемая в повести «они» – не татары, а восставшие москвичи. Поэтому и пороки и тюфяки били «на них» не по войскам Тохтамыш-хана, а по горожанам, преступно выступившим против своего правите-

ля. Отметим, что пороки – это тараны, которые никак не могли применяться оборонявшимися.

Весьма примечательно в этом отношении свидетельство Якова Рейтенфельса, использовавшего целый комплекс источников и исторических работ. Немецкий автор прямо указывал на Дмитрия: «...Москва была отнята у него на глазах ... татарским ханом, Тохтамышем»²³. Таким образом, скорее всего, москвичей уговаривал сдаться не Дмитрий Нижегородский, а сам Дмитрий Донской. И только ему могли поверить горожане, открыв ворота. Это обстоятельство важно в рамках нашей темы тем, что автор произведения (будь он церковный или княжеский, или ханский) был на стороне официальной власти и поэтому знание татарского для него было обязательным.

Не следует забывать и о том, что после проведения расследования Москву разрешено было восстановить, Великого князя Дмитрия Ивановича и его сына поощрить. Чего, конечно не было бы в случае непослушания. Таким образом, мы вновь видим принципиальную коррекцию первоначального смысла произведения, в результате которой оно приобрело противоположную направленность. Но именно в случае такого толкования источника остаточная татарская терминология приобретает логическое объяснение.

О возможности использовании московскими клириками тюркских источников может служить и эпизод божественного спасения Москвы от разгрома войсками Тимура Самаркандского. И самаркандский и русский источники объясняют уход войск Тимура приснившимся сном, в котором высшие силы не рекомендовали ему уничтожить это небольшое лесное княжество. Источник этого мотива должен был находиться в ставке Аксак-Тимура.

Заключение

К сожалению, формат журнальной статьи не позволяет изложить весь накопившийся материал, но вышеизложенные факты позволяют констатировать факт наличия в древнерусских исторических произведениях значительного количества ориентализмов, следов тюркских источников и даже протографов. Они представляют

²⁰ Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского / подг. текста О.Л. Новиковой. М.: ЯСК. 2004. ПСРЛ. Т.43. С.138; Вологодско-пермская летопись. Т.26. С. 146; Летописный свод 1497 г. ПСРЛ. Т.28. С.85; Никаноровская летопись. Т.27. С.77-78.

²¹ Софийская первая летопись старшего извода. М.: Языки русской культуры, 2000. ПСРЛ. Т. 6. Вып.1. С. 473.

²² Новгородская и псковская летописи. СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. ПСРЛ. Т. 4. с. 85-86.

²³ Рейтенфельс Я. Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии / пер. А.И. Станкевича. С. 274. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Reutenfels/text12.phtml?id=1180> (дата обращения: 12.04.2019).

собой заметное явление в составе фактологической базы и стиля древнерусских произведений и потому требуют специального изучения.

Одним из закономерно проистекающих выводов из представленного выше материала явля-

ется необходимость (для историков, изучающих ранние этапы развития русской государственности, а также археографов) изучать языки коренных народов Российской Федерации и в первую очередь - тюркские.

Литература

- Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. – Т.1. – 612 с.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. – М.; Л., 1949. – 407 с.
- Джувейни А-М. Чингисхан: история завоевателя мира/ пер. Казвини, Дж. Бойла, Е. Харитоновой. – М.: Магистр-прес, 2004. – 689 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / подг. Л. В. Черепнина; ред. С. В. Бахрушина. – М., Л.: АН СССР, 1950. – 585 с.
- Левшин В.А. Повесть о богатыре Булате // Русские сказки. – СПб.: Тип. Н. Новикова, 1780. – Ч. 9. – 331 с.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – М.: АН СССР, 1965. – ПСРЛ. – Т.10. – 244 с.
- Молчанов А. А. Знаки Рюриковичей // Вестник истории, литературы и искусства. – М.: Собрание; Наука, 2010. – Т.7. – С.612- 624.
- Набиев Р.Ф. Князь Олег // *Bulgar Times* (Венгрия). – 2015. – № 3/4. – С. 14-16.
- Набиев Р.Ф. Объединение Золотой Орды Тохтамыш-ханом и проблема «Куликовской битвы» / под ред. А.Г.Мухамадиева. – Казань: Иман, 2010. – 492 с.
- Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. – ПСРЛ. – Т.27. – М., Л., 1962. – 418 с.
- Новгородская и псковская летописи. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. – ПСРЛ. – Т. 4. – 363 с.
- Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского / подг. текста О. Л. Новиковой. – М.: ЯСК. 2004. – ПСРЛ. – Т.43. – 367 с.
- Повесть временных лет. Ч. I. / пер. Д. С. Лихачева. URL:<http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest1.php> (дата обращения: 23.03.2009).
- Приселков М. Д. Троицкая летопись. – М.: АН СССР, 1950. – С. 351-352.
- Рейтенфельс Я. Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии (*De Rebus Moschoviticis Ad Serenissimum Magnum Ducem Cosmum Tertium*) / пер. А. И. Станкевича. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Reutenfels/text12.phtml?id=1180> (дата обращения: 12.04.2019).
- Софийская первая летопись старшего извода. – М.: Языки русской культуры, 2000. ПСРЛ. – Т. 6. – Вып.1. – 312 с.
- Тихомиров М. Н. Именник болгарских князей // Вестник древней истории. – 1946. – № 3. – С. 81-90.
- Ярлык Менгу-Тимура князю Ярославу Ярославовичу / подг. М. Гатин, Л. Абзалов // История татар с древнейших времен. – Казань: Институт истории Академии Наук Республики Татарстан, 2009. – Том. 3. – С. 851-852.

References

- Historical acts compiled and published by the archaeological commission. SPb.: Type. State procurement expeditions Securities, 1841. T. 1. 612 p. (In Russian)
- Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova / pod red. S. N. Valka [Diplomas of Veliky Novgorod and Pskov / ed. S. N. Valk. M.; L., 1949. 407 p. (In Russian)
- Dzhuveyni A-M. Chingiskhan: istoriya zavoyevatelya mira/ per. Kazvini, Dzh. Boyla, Ye.Kharitonovoy [Juvaynie A.-M. Genghis Khan: the story of the conqueror of the world. translated: Qazvini, J. Boyl, E. Kharitonov]. M.: Magister-pres, 2004. 689 p. (In Russian)
- Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV-XVI s. text prepared. L. V. Cherepnina; red. S.V. Bakhrushina [Wills and treaty letters of the great and specific princes of the XIV-XVI centuries, pod L.V. Cherepnina; ed. S.V. Bakhrushin]. M., L.: USSR Academy of Sciences, 1950. 585 p. (In Russian)
- Levshin V. A. Povest' o bogatyre Bulate, Russkiye skazki Povest' o bogatyre Bulate. Russkiye skazki [The Tale of the Bogatyr Bulat. Russian fairy tales]. St. Petersburg: Publishing of N. Novikov, 1780. Part 9. 331 p. (In Russian)
5. Letopisnyy sbornik, imenuyemy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu Letopisnyy sbornik, imenuyemy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu [The chronicle collection, referred to as the Patriarch or Nikon chronicle]. M.: Academy of Sciences USSR, 1965. PSRL [Complete Collection of Russian chronicles]. V.10. 244 p. (In Russian)
- Molchanov A. A. Znaki Ryurikovichey. Vestnik istorii, literatury i iskusstva [Signs of Rurikovich. Bulletin of history, literature and art]. M.: Collection; Science, 2010. V.7. P. 612-624. (In Russian)
- Nabiyev R. F. Knyaz' Oleg [Prince Oleg] *Bulgar Times* (Hungary). 2015. № 3/4. P.14-16. (In Russian)
- Nabiyev R. F. Ob'yedineniye Zolotoy Ordy Tokhtamyskhanom i problema Kulikovskoy bitvy, pod red. A.G. Mukhamadi-

yeva [The union of the Golden Horde Tokhtamysh Khan and the problem of the Kulikovo battle / ed. A.G. Muhamadiev]. Kazan: Iman, 2010. 492 p. (In Russian)

Nikanorovskaya letopis'. Sokrashchennyye letopisnyye svody kontsa XV c. [Nikanor's chronicle. Abbreviated Chronicles of the late XV century. [Complete Collection of Russian chronicles], V. 27. M., L., 1962. 418 p. (In Russian)

Novgorodskiya i pskovskiya letopisi. PSRL. [Novgorod and Pskov Chronicles, Complete Collection of Russian chronicles]. St. Petersburg: Publishing of E. Pratz, 1848. V. 4. 363 p. (In Russian)

Novgorodskaya letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo [The Novgorod chronicle on the list of p. P. Dubrovsky, prep. text of O. L. Novikov, Complete Collection of Russian chronicles]. M.: YASK. 2004. PSRL. V. 43. 367 p. (In Russian)

Povest' vremennykh let. [Tale of bygone years / lane. D. S. Likhachev]. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest1.php> (date of circulation: 23.03.2009). (In Russian)

Priselkov M. D. Troitskaya letopis'. [Trinity chronicle]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1950. P. 351-352. (In Russian)

Reitenfels Ya. Skazaniya Svetleyshemu gertsogu Toskanskomu Koz'me Tret'yemu o Moskovii [Legends to the most Serene Duke of Tuscany Kozma the Third about Muscovy, transl. A. I. Stankevich]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Reutenfels/text12.phtml?id=1180> (date of circulation: 12.04.2009).

Sofiyskaya pervaya letopis' starshego izvoda. [Sofia's first chronicle of the senior platoon. M.: Languages of Russian culture, 2000. PSRL. [Complete Collection of Russian chronicles]. V. 6. Issue.1. 312 p. (In Russian)

Tikhomirov M. N. Imennik bolgarskikh knyazey. Vestnik drevney istorii [The List of names of the Bulgarian princes, Herald of ancient history]. 1946. № 3. P. 81-90. (In Russian)

Yarlyk Mengu-Timura knyazyu Yaroslavu Yaroslavovichu [The edict of the khan Mengu-Timur Prince Yaroslav Yaroslavovich, text prepared M. Gatin, L. Abzalov. History of Tatars since ancient timesъ. Kazan: Institute of history, Tatarstan Academy of Sciences, 2009. V.3. P. 851-852. (In Russian)